

Кошелев Е. В., Юрицин А. Е. / Koshelev E. V., Yuritsin A. E.

**ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: DOMESTIC AND INTERNATIONAL
MECHANISMS TO ENSURE**

Кошелев Евгений

Викторович

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель ка-
федры конституционного и
международного права Ом-
ской академии МВД России;*

Юрицин Андрей

Евгеньевич,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры кафедры ад-
министративного права и ад-
министративной деятельнос-
ти органов внутренних дел
Омской академии МВД России.*

В статье, на основе исследования международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства РФ, рассматривается организационно-правовая структура, актуальные вопросы взаимодействия внутригосударственного и международного механизма защиты прав человека, дается характеристика их элементов, предлагаются пути совершенствования.

Ключевые слова: права человека, гарантии, международные стандарты прав человека, внутригосударственное законодательство, международное право, правовая защита, правовая деятельность, гарантии прав человека, международное сотрудничество.

Koshelev Evgenii

Viktorovich,

c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of constitutional and international law at Omsk Academy of the RF MIA;

Yuritsin Andrei

Evgen'evich,

c.j.s. (PhD in law), Associate professor of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of the RF MIA.

In the article, on the basis of study of international-legal acts and the domestic legislation of the Russian Federation, the authors consider organizational-legal structure, the topical issues of interaction of domestic and international mechanism for the protection of human rights, describe its components, offer ways to improve.

Keywords: human rights, guarantees, international standards of human rights, domestic legislation, international law, legal protection, legal activity, guarantees of human rights, international cooperation.

Одной из важнейших функций государства является создание эффективного механизма, призванного защищать права человека. В то же время, в современном мире защита прав человека перестала быть предметом компетенции только того государства, гражданином которого он является или под юрисдикцией которого находится. Поэтому актуальным становится вопрос соотношения национального законодательства и правоприменительной практики с международными стандартами правовой защиты человека.

Провозглашенные в главе 2 Конституции Российской Федерации права человека и гражданина можно считать фактически гарантированными только тогда, когда в национальном праве закреплены как международные, так и внутригосударственные гарантии их реализации и возможности использования различных предусмотренных законом путей восстановления и защиты нарушенных прав. В этой связи возможность обращения гражданина за защитой своих прав в межгосударственные органы не только является способом прекратить конкретное нарушение прав человека в государстве, но и позволяет личности возродить веру в собственные силы, в реальность восстановления справедливого правового положения и адекватного возмещения ущерба, причиненного нарушением прав.

Право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека – совершенно новое явление в отечественном законодательстве. Конституция Российской Федерации закрепляет это положение

в ч. 3 ст. 46, причем речь идет именно о межгосударственных органах, поскольку к международным неправительственным организациям можно обращаться и без специальных условий, но и без юридических последствий.

Правовая защита человека – это сложное, многогранное, полиструктурное образование. Правовая защита человека не простое сложение охраны прав и защиты прав. Она выходит за рамки и того, и другого явления и приобретает свои уникальные свойства, которые возможно показать на различиях между правовой защитой человека, с одной стороны, и защитой и охраной – с другой. Эти различия сводятся к следующему:

- во-первых, если охрана и защита прав человека – это только правоприменительная деятельность, то правовая защита – это и правоприменительная, и правотворческая деятельность. Причем, первая – это конкретная, реальная правовая защита, а вторая – это абстрактная правовая защита;

- во-вторых, правовая защита – это не только охрана и защита прав, но дополнительно еще и юридическая помощь человеку, оказываемая адвокатурой, нотариатом, общественными объединениями, правительственными организациями и учреждениями;

- в-третьих, если правовая защита действует на всех стадиях проявления права – общего состояния, обладания и пользования (непосредственной реализации), то защита права действует только на стадии пользования правом;

- в-четвертых, правовая защита, с одной стороны, охрана и защита прав – с другой, имеют различные цели: первая – обеспечить правовую защищенность человека в целом, вторые – оградить от нарушения или восстановить нарушенное конкретное субъективное право;

- в-пятых, правовая защита человека и защита прав разнятся и по видам деятельности, через которые они осуществляются. Первая реализуется через юридико-правовую деятельность, а вторая – только через юридическую деятельность;

- в-шестых, правовая защита, в отличие от охраны и защиты прав, охватывает и другие элементы правового статуса человека, в том числе и его обязанности;

- в-седьмых, если охрана и защита права распространяются только на субъективное право, то правовая защита – на нормы права (объективное право) [14, 13].

Правовая защита, как и любая правовая деятельность, осуществляется в различных формах, в число которых входят: а) юридическая деятельность;

б) правовое поведение; в) юридическая практика; г) правовая активность; д) правовая работа; е) правоотношение и ж) правовое регулирование.

Одной из важнейших форм существования правовой защиты является юридическая деятельность. Под ней понимают опосредованную правом управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая направлена на создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и удовлетворение групповых и индивидуальных прав и интересов [8, 5].

Формы юридической деятельности отличаются, главным образом, своей целью [9, 14]. Отличительной особенностью правовой защиты как юридической деятельности является то, что ее цель предполагает предупреждение нарушений прав человека, оказание ему правовой помощи и восстановление его прав в случае их нарушения. Следствием правовой защиты как юридической деятельности должен быть юридический результат. Поэтому ее субъектами могут быть только специально уполномоченные законом органы, учреждения, общественные объединения или должностные лица, действующие от их лица.

Основной ценностью правовой защиты как правоприменительной деятельности является ее свойство устранять имеющиеся препятствия в осуществлении человеком своих прав и в их восстановлении в случае нарушения.

Органы, в обязанность которых входит оказывать правовую защиту, именуются правозащитными. В их число входят суд и правоохранительные органы. В процессе правозащитной правоприменительной деятельности не создается права ни в объективном, ни в субъективном смысле.

По форме осуществления правовая защита – это всегда юридический процесс, как в широком смысле, так и в узком. Как юридический процесс в широком смысле правовая защита выступает в виде системы взаимосвязанных правовых форм деятельности органов государства и общественных объединений. Как юридический процесс в узком смысле она есть система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату.

Правовая защита – это правовая активность особого рода. Активность – это и сама правозащитная деятельность, и в то же время мера этой деятельности. Правовая активность – это деятельность, которой присущи уважение к праву, подлинно свободные, добровольные и творческие действия по использованию субъективных прав и исполнению правовых обязанностей [15, 8].

Следовательно, правовая защита – это та часть правовой работы субъектов государственной власти и местного самоуправления, государственных служащих и должностных лиц, а также общественных объединений, которая непосредственно или опосредованно направлена на охрану, юридическую помощь и защиту прав человека с целью создания ему высокого уровня правовой защищенности [12, 316].

Правовая защита как правовая деятельность в любой из своих форм реализуется только через правоотношения. Стало быть, можно сказать, что правовая защита – это особый род правоотношений. Под правоотношением понимается специфическая разновидность общественных отношений, участники которого связаны взаимными юридическими правами и обязанностями. Правовая защита – это такая разновидность и общественных, и правовых отношений, называемых правозащитными, в которых одна (управомоченная) сторона вправе требовать недопущения посягательств на свои права, свободы и законные интересы, то есть их охраны, а в случае таковых – их восстановления (защиты), а другая (обязанная) – должна не допустить нарушения права или восстановить его, если оно нарушено.

Важным элементом правозащитных отношений является право человека на правовую защиту. Оно есть не что иное, как закрепленная в законе возможность для управомоченного лица требовать от обязанного, в т. ч. и виновного, лица недопущения нарушений субъективного права или его восстановления в случае нарушения.

Право человека на защиту права включает ряд правомочий: право на обращение в суд, право на судебную защиту, право на международную защиту, право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом, право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба и многие другие.

Специфика правомочий права на защиту в правозащитных отношениях характеризуется: во-первых, возможностью требовать определенного поведения от другой стороны; во-вторых, осуществлением правомочия, как правило, через действия обязанной стороны, то есть юридическая обязанность носит активный характер, а правомочие – пассивный; в-третьих, возможностью принуждения обязанной стороны к совершению действий, требуемых управомоченной стороной, государством [14, 28].

Международно-правовая защита человека есть результат реализации на практике международным сообществом государств одного из основных принципов международного права – принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех. Его становление в международном праве происходило в современную эпоху, а утверждение – после разгрома фашизма в 1945 г. [11, 148]. Проблема основных прав из чисто внутренней стала превращаться в международную, в результате чего конституционное право постепенно начало подпадать под влияние международных стандартов.

Ко времени окончания Второй мировой войны международно-правовой практике были известны лишь отдельные случаи заключения ограниченным числом государств договоров и соглашений, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы защиты некоторых прав личности. К их числу относятся договоры и конвенции, содержащие положения о борьбе с рабством и работорговлей, о защите прав военнопленных, религиозных и национальных меньшинств. Эти соглашения сыграли определенную положительную роль в защите прав человека, а опыт их разработки и принятия был учтен в ходе разработки Устава ООН, который стал первым международным документом, провозгласившим необходимость содействия всеобщему уважению прав человека. Провозглашенная в Уставе ООН (преамбула) решимость народов Объединенных Наций «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...» и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...» объяснилась, прежде всего, требованием народов восстановить погрязшие фашизмом основные права и свободы человека и защитить от возможных попыток их нарушения в будущем» [1, 16].

Вот почему уже в п. 3 ст. 1 говорится, что целью Организации Объединенных Наций является международное сотрудничество «... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка, и религии». Таким образом, осуществление ООН международного сотрудничества для содействия всеобщему соблюдению прав человека есть одновременно и цель, и обязанность этой организации.

В ходе реализации целей и обязанностей ООН в области уважения и соблюдения прав человека, за короткий срок в мире сложился эффективный механизм международно-правовой защиты основных прав человека. Начало его созданию было положено в 1946 г. созданием Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. В ее обязанности вменялась

подготовка Хартии прав человека, определяющей права и свободы, декларированные Уставом ООН. Хартию должны были составить такие документы, как декларация прав человека, конвенция о правах человека и акт, содержащий механизм реализации конвенции.

Первая часть Хартии прав человека была реализована 10 декабря 1948 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Всеобщая декларация нашла поддержку, широкое распространение и использование во всех странах мира. При обсуждении вопросов, касающихся прав человека, принято ссылаться на Декларацию. Выдержки из Декларации содержатся в текстах конституций многих государств, в том числе и России, включены они и во многие международные документы, в том числе и в региональные договоры и конвенции, а также многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, согласованные государствами-членами.

В ходе разработки второго и третьего документов было принято решение вместо второго – принять два самостоятельных документа о правах человека. Поэтому вторая и третья части Хартии прав человека включают в себя, соответственно, два пакта, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4, 31] и Международный пакт о гражданских и политических правах [3, 24], к которому относятся также первый и второй Факультативные протоколы.

Задолго до принятия глобальных универсальных актов, установивших механизм международно-правовой защиты человека, 4 ноября 1950 г. был принят региональный акт – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [2, 54]. Этим документом были учреждены Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека (ст. 19). В компетенцию Комиссии входило рассмотрение жалоб, направленных любым государством-участником через Генерального секретаря Совета Европы о предполагаемом нарушении положений Конвенции другим государством (ст. 24), получение и рассмотрение петиций, направленных на имя Генерального секретаря Совета Европы любым лицом, неправительственной организацией или группой лиц, утверждавших, что они явились жертвой нарушения одной из сторон прав, провозглашенных в Конвенции (ст. 25). К компетенции Суда относились все дела, связанные с толкованием и применением Конвенции, которые договаривающиеся стороны или Комиссия передавали в Суд (ст. 45).

Таким образом, к концу 1960-х – началу 1970-х гг. сложился механизм международно-правовой защиты прав человека, который охватил большинство суверенных государств и который сохранился до настоящего времени с некоторыми нововведениями на региональном уровне.

Термин «международная защита прав» в региональных документах употребляется с 4 ноября 1950 г., с момента подписания членами Совета Европы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 26), а в глобальных – с 19 ноября 1966 г., с момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 2200А (XXI), одобрившей Пакт о гражданских и политических правах (ст. 2). Однако в отечественной научной литературе термин «международно-правовая защита человека» стал употребляться совсем недавно, с середины 1980-х гг., когда наметилась демократизация и идеологизация международных отношений, и в последнее 15 лет находит широкое применение [6, 34].

Так, например, А. П. Мовчан писал, что «международная защита прав человека» переключалась в научную литературу и прессу из разговорной речи как лаконичный синоним деятельности ООН и государств в сфере соблюдения прав человека. То есть под краткой формулой «международная защита прав человека», – считал он, – стали понимать «международное сотрудничество государств, усилия и меры ООН по содействию «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех...» (п. «с» ст. 55 Устава ООН) [1, 17].

По сути, такое же, только более широкое, определение дают авторы одного из учебников. «Международная защита прав человека, – пишут они, – есть совокупность межгосударственных согласованных мер, направленных на установление всеобщего минимума элементарных демократических прав и свобод, на запрещение незаконных посягательств на права и свободы, в том числе дискриминационной политики и действий, признаваемых преступными с точки зрения современного международного права. В сферу международной защиты основных прав человека входит разработка межгосударственных соглашений и иных документов о правах человека, а также содействие их осуществлению» [10, 20].

В международной защите прав А. П. Мовчан выделяет три основных элемента. Это: а) создание рекомендаций, адресованных всем государствам по поводу того, какие именно права человека и основные свободы для всех должны подлежать универсальному уважению и соблюдению; б) разработка международных договоров о правах человека (пактов, конвенций и т. п.),

которые налагают юридические обязательства на государства признавать, предоставлять и обеспечивать эффективной защитой в соответствии со своим законодательством права и свободы личности, которые перечислены в таких международных соглашениях; в) создание специального международного механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека [10, 23].

В. А. Карташкин в международно-правовую защиту человека справедливо включает такие составляющие, как цель, принципы, международные соглашения, содержащие нормы и принципы, касающиеся основных прав человека, социальные, экономические, политические, гражданские и культурные права человека, а также контрольный механизм ООН [7, 81].

Ю. А. Решетов в международно-правовой защите, в свою очередь, отмечает такие элементы, как обязательства государств по соблюдению прав человека; ответственность государств за массовое нарушение прав человека; средства правовой защиты [13, 162]. В. М. Чхиквадзе вычленял в качестве таковых: механизм защиты прав каждого человека; стандарты в защиту прав человека; трансформацию межгосударственных соглашений в национальное законодательство; правосубъектность индивидов; механизм обеспечения прав человека на международном уровне [16, 117]. Особо выделяют ученые в системе международной правовой защиты человека такой ее элемент, как имплементация (практическое осуществление) [5, 115].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что внутригосударственный механизм защиты прав человека основан на международно-правовых стандартах в этой сфере. Современный механизм международно-правовой защиты прав человека включает следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы: 1) цель; 2) принципы; 3) международно-правовые договоры, регулирующие международно-правовую защиту человека; 4) международные стандарты основных прав человека; 5) имплементацию международно-правовой защиты человека.

Список литературы:

1. Устав ООН: принят 26 июня 1945 г. на Конференции Объединенных Наций в г. Сан-Франциско // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.
5. Анисимов Л. Н. Имплементация норм международного права в национальное законодательство // Международное право в современном мире. – М., 1991.
6. Джекинс М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: практика и комментарии. – М., 1997.
7. Карташкин В. А. Международная защита прав человека. – М., 1985.
8. Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики): Учебное пособие. – Ярославль, 1992.
9. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М., 1978.
10. Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. – М., 1982.
11. Мовчан А. П. Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права. – М., 1989.
12. Общая теория прав человека / Под ред. А. Лукашевой. – М., 2004.
13. Решетов Ю. А. Международное сотрудничество в обеспечении прав человека // Курс международного права. – М., 1992.
14. Стремоухов А. В. Правовая защита человека. – СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2007.
15. Теория юридического процесса / Под ред. В. М. Горшенева. – Харьков., 1985.
16. Чхиквадзе В. М. Гуманизм, мир, личность. – М., 1996.

References:

1. The Charter of the United Nations: adopted on June 26, 1945 at the United Nations Conference in San Francisco [Ustav OON: prinyat 26 iyunya 1945 g. na Konferentsii Ob" edinennykh Natsii v g. San-Frantsisko]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 1950 [Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 goda]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.
3. International Covenant on Civil and Political Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.
5. Anisimov L. N. Implementation of the Norms of International Law in Domestic Legislation [Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava v natsional'noe zakonodatel'stvo]. *Mezhdunarodnoe pravo v sovremennom mire – International Law in the Contemporary World*, Moscow: 1991.
6. Dzhekins M., Kei R., Bredli E. *European Human Rights Law: Practice and Comments* [Evropeiskoe pravo v oblasti prav cheloveka: praktika i kommentarii]. Moscow: 1997.
7. Kartashkin V. A. *International Protection of Human Rights* [Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka]. Moscow: 1985.
8. Kartashov V. N. *Professional Legal Activity (theory and practice issues): Study Guide* [Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' (voprosy teorii i praktiki): Uchebnoe posobie]. Yaroslavl: 1992.
9. Kudryavtsev V. N. *Law and Conduct* [Pravo i povedenie]. Moscow: 1978.
10. Movchan A. P. *Human Rights and International Relations* [Prava cheloveka i mezhdunarodnye otnosheniya]. Moscow: 1982.
11. Movchan A. P. The Principle of Universal Respect for Human Rights and Fundamental Freedoms [Printsip vseobshchego uvazheniya prav cheloveka i osnovnykh svobod]. *Kurs mezhdunarodnogo prava – Course of International Law*, Moscow: 1989.
12. *General Theory of Human Rights* [Obshchaya teoriya prav cheloveka]. Under edition of A. Lukasheva, Moscow: 2004.
13. Reshetov Yu. A. International Cooperation to Ensure Human Rights [Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v obespechenii prav cheloveka]. *Kurs mezhdunarodnogo prava – Course of International Law*, Moscow: 1992.

14. Stremoukhov A. V. *Legal Protection of an Individual* [Pravovaya zashchita cheloveka]. St. Petersburg: publishing house of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2007.

15. *Theory of Legal Process* [Teoriya yuridicheskogo protsessa]. Under edition of V. M. Gorshenev, Kharkov: 1985.

16. Chkhikvadze V. M. *Humanism, Peace and Personality* [Gumanizm, mir, lichnost']. Moscow: 1996.